

Национальная безопасность / nota bene

Правильная ссылка на статью:

Манин Я.В., Климашина А.Е. — Государственная безопасность Израиля: международный и национальный правовые аспекты // Национальная безопасность / nota bene. – 2023. – № 2. DOI: 10.7256/2454-0668.2023.2.39932
EDN: EKVNGR URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39932

Государственная безопасность Израиля: международный и национальный правовые аспекты

Манин Ярослав Валерьевич

кандидат юридических наук

доцент кафедры правоведения и практической юриспруденции Института общественных наук
Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

119571, Россия, г. Москва, Вернадского проспект, 82, корпус 2

✉ manin-yv@ranepa.ru

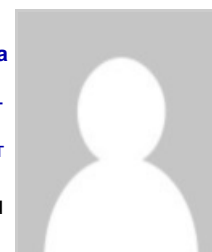

Климашина Александра Евгеньевна

-

119571, Россия, город Москва, г. Москва, Вернадского проспект, 82, корпус 2, нет

✉ manin-yv@ranepa.ru

[Статья из рубрики "Доктрина"](#)

DOI:

10.7256/2454-0668.2023.2.39932

EDN:

EKVNGR

Дата направления статьи в редакцию:

05-03-2023

Дата публикации:

12-03-2023

Аннотация: Объектом исследования являются израильские международные и национальные правовые отношения по обеспечению обороны страны и безопасности государства, предметом - нормативные правовые акты, устанавливающие режим защиты Израиля от внутренних и внешних угроз. В статье рассматриваются международные договоры государства Израиль, касающиеся оружия массового поражения и борьбы с терроризмом, а также израильские документы об управлении обороной и безопасностью. Авторы уделяют внимание генезису и эволюции израильских вооруженных сил и

специальных служб, особенностям их функционирования. Подробно рассматривается институт воинской обязанности и призыва на военную службу в Армию обороны Израиля (ЦАХАЛ), актуальные проблемы деятельности разведок "Моссад" и АМАН, а также службы общей безопасности - "Шин Бет" (ШАБАК). Приведенная практика военного администрирования в государстве Израиль актуальна в условиях современного милитаризма. Исследователи предлагают использовать израильский опыт законодательного регулирования в области обороны страны и безопасности государства в текущих российских исторических условиях. Научная новизна работы состоит в представлении читателю оригинальной информации по предмету статьи, актуальных выводов и предложений. Основными из них являются умозаключения о наличии в Израиле тактического ядерного оружия, умышленном отложении им применения международных правовых актов по оружию массового поражения в целях его разработки и сдерживания противников. Предлагается по аналогии с израильским законодательством лишать российского гражданства за преступления против основ конституционного строя и безопасности Российской Федерации, экстремизм и терроризм. Обосновывается введение всеобщей воинской обязанности для российских граждан с применением по аналогии израильской системы отсрочек от прохождения военной службы. Предлагается обучение рядового и сержантского состава отечественных вооруженных сил рабочим профессиям как в Израиле, официальное предоставление российской разведке ничем не ограниченных полномочий за рубежом.

Ключевые слова:

государственная безопасность Израиля, оборона Израиля, израильская разведка, израильская контрразведка, Армия освобождения Израиля, воинский призыв, международные договоры Израиля, национальное право Израиля, Моссад, Шабак

Ближний Восток уже долгие годы остается беспокойным в военном отношении регионом, в котором пересекаются интересы различных стран, расположенных порой географически далеко за его пределами. Государство Израиль, созданное в результате раздела Палестины, является непризнанным некоторыми арабскими странами, из-за чего над Израилем постоянно нависает угроза военной интервенции или, особенно с началом XXI века, применения на его территории ядерного оружия. ^[1] Так, Израиль вынужден вести агрессивную политику в отношении враждебно настроенных соседей, обусловленную доктриной о превентивной самообороне «Земли обетованной». ^[2] Арабо-израильский конфликт длится более ста лет, что позволяет проследить эволюцию обеспечения обороны и безопасности «Святой земли», изучить функционирование и эффективность израильских органов государственной безопасности в условиях напряженности. ^[3]

Современный Израиль занимает важное место в системе международных отношений и международной безопасности. ^[4] В начале XXI века израильский премьер-министр Ариэль Шарон высказывался об особой роли Израиля в жизни Ближнего Востока, отдавая, по мнению А.А. Корнилова, стране доминирующую роль в регионе, продиктованную едва ли не религиозным началом. ^[5] В настоящее время главными областями борьбы Израиля являются международный терроризм, атакующий государство в течение всего периода его существования, борьба за делимитацию границ страны и за влияние в регионе, где основным соперником является Иран. При этом одним из

ведущих направлений внешнеполитического сотрудничества Израиля являются страны так называемых «третьего и четвертого кругов», то есть государства Центральной Азии, находящиеся географически за недружественными арабскими государствами. Кроме того в приоритете израильской внешней политики нормализация отношений со странами, входящими в число враждебно настроенных. [6]

В условиях достаточно тяжелого положения Израиль является, во-первых, членом Организации Объединенных Наций (ООН); во-вторых, участником ряда международных договоров, направленных на поддержание мира. В первую очередь, в 1948 году, Израиль принял на себя обязательства, [7] содержащиеся в Уставе ООН. [8] В контексте изучения государственной безопасности Израиля крайне важной становится VII глава Устава: «Действия в отношении угрозы миру, нарушений мира и актов агрессии», в частности статья 51, декларирующая право государства на индивидуальную и коллективную самооборону при вооруженной агрессии, направленной против этого государства. На этой статье основывается ряд важнейших международных договоров, а вопросы о самообороне неизбежно рассматриваются в привязке к статье 51 Устава ООН. Стоит отметить, что отношения Израиля и Совета Безопасности ООН, который, согласно VII главе устава, регулирует вопрос о применении силы против государств, характеризуются неоднозначностью: Израиль, по словам И.З. Фархутдинова, стабильно игнорирует резолюции Совета Безопасности ООН. Интересно и то, что ввиду непрекращающегося арабо-израильского (позднее – израильско-палестинского) конфликта Совет Безопасности ООН разработал проекты резолюций, направленные на поддержку арабского населения, проживающего на фактически оккупированных Израилем территориях, заблокированных Соединенными Штатами Америки путем использования права вето. Это связано со спецификой израильско-американских отношений, которые, несмотря на попытки администрации президента Барака Обамы оказывать на Израиль давление с целью заставить его участвовать в мирных переговорах в регионе, основываются на сотрудничестве и союзнчестве в различных сферах жизни обоих государств, включая совместную антитеррористическую деятельность. [9]

Израиль с середины XX века участвовал в подписании или присоединился к ряду договоров о разоружении, заключенных в ходе заседаний конференций ООН. К примеру, он участвует в **Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, наносящего чрезмерные повреждения или имеющего неизбирательное действие**, подписанной 10 октября 1980 г. в Женеве вместе с тремя протоколами. [10] Данный международный правовой акт явился следствием создания новых видов оружия, запрет или разрешение на использование которых никак не регулировался. [11] Основные положения конвенции содержатся в протоколах. Первый протокол направлен на запрет использования оружия, осколки которого не отражаются на рентгене. Второй протокол запрещает использование мин, мин-ловушек и других устанавливаемых вручную устройств, которые могут повлечь за собой масштабные разрушения, однако, при условии применения этих видов оружия на военных базах или же при условии защиты гражданского населения использование указанных видов оружия допускается. Третий протокол запрещает использование зажигательного оружия, отдельно в нем выделяется защита гражданского населения от воздействия указанного вида оружия. В 1995 году к конвенции были добавлены протокол о запрете ослепляющего лазерного оружия (которое на момент подписания ни разу не применялось) – Протокол IV, и Протокол V от 2003 года, провозглашающий запрет на применение кассетных бомб, но на практике только ограничивающий их

использование и диктующий правила по защите гражданского населения. Конвенция и протоколы не запрещают использование соответствующего оружия, а лишь ограничивают его. Израиль в 1995 году в соответствии с четвертой статьей рассматриваемого международного правового акта сдал депозитарию документ о присоединении, и уведомил о своем намерении в обязательном порядке выполнять конвенционные положения.

В 1993 году Израиль подписал **Конвенцию о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия, и об его уничтожении**, которая вступила в силу в 1997 году. ^[12] Согласно документу ни одно государство не может разрабатывать, хранить и распространять химическое оружие, а также каждое государство, обладающее химическим оружием, должно избавиться от него в полном объеме. Договор определяет обязанность государств-участников допускать в места производства химического оружия инспекцию и предоставлять подробные планы по избавлению от химического оружия. Эта конвенция отличается подробным описанием механизма, регулирующего весь процесс наблюдения за оружием государств силами и средствами **Организации по запрещению химического оружия** (ОЗХО). В обязанности учрежденной организации входит слежение за уничтожением оружия, отсутствием шагов по переходу от мирных использований химикатов к военным нуждам, наложение определенных санкций за несоблюдение положений конвенции и так далее. ^[13] Конвенция установила контроль над обращением с химическим оружием, предполагая отказ от его применения и производства. Однако в статье VI конвенции перечислены виды деятельности с токсичными химикатами, не запрещаемые договором. Так, например, государства имеют право производить и распространять химикаты на территории страны в рамках деятельности, не запрещенной международным договором, а также предпринимать необходимые меры для производства и перемещения химикатов. Тем не менее, государства-участники обязаны предоставлять отчеты о своих действиях и допускать в места производства химикатов инспекцию, что во многом исключает возможность использования отравляющих веществ в военных целях. Израиль присоединился к названной конвенции, но не ратифицировал её.

В контексте разоружения важным документом является **Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний**, подписанный Израилем 1996 году. ^[14] Обязательствами государств, согласно этому договору, становится полный отказ от ядерных испытаний на подконтрольной им территории и недопущении ядерного удара как по своей, так и по чужим территориям. Кроме того, учреждаются специальные органы, которые будут наблюдать за выполнением положений документа. Однако договор все-ещё в силу не вступил из-за отсутствия его ратификации отдельными государствами, перечисленными в Приложении II к договору, в том числе и Израилем, обладающий арсеналом ядерного оружия. Интересно, что сам Израиль никогда официально не заявлял о наличии у него ядерного оружия, однако, в 1950-е годы Франция продала Израилю ядерный реактор, который позднее был расположен в Димоне, а в 1960-е годы президенту США Кеннеди уже было известно об израильской ядерной программе. ^[15] Мордехай Вануну, израильский ядерный техник, в 1986 году раскрыл подробности разработки Израилем ядерного оружия, что дало экспертам основание полагать о наличии в израильском ядерном арсенале 100-200 боеголовок. ^[16] Таким образом, имеется определенная заинтересованность израильских политиков в отложении ратификации упомянутого нами договора.

Один из последних международных документов в области государственной безопасности,

подписанных Израилем в 2014 году, стал **Договор о торговле оружием 2013 года**, не ратифицированный этой страной до сих пор. ^[17] Положения указанного договора в целом направлены на регулирование экспорта оружия, но не запрещают его оборот, а лишь устанавливают определенные нормативные рамки, формально исключая при этом возможность незаконной и неподконтрольной торговли оружием.

Особенно актуальными для Израиля являются договоры, направленные на борьбу с международным терроризмом, поскольку именно от него страна страдает больше всего. Так, в 1999 году Израиль подписал, а позднее, в 2003 году, и ратифицировал **Международную конвенцию о борьбе с бомбовым терроризмом**. ^[18] Согласно второй статье названной конвенции, любое лицо, приведшее в действие любое смертоносное устройство в местах общественного пользования с целью нанести физический вред людям или же разрушить часть инфраструктуры, становится преступником. Хотя конвенция не применяется к актам терроризма в случае, если они совершаются на территории определенного государства его гражданином.

Конвенция о запрете финансирования терроризма 1999 года ^[19] была подписана государствами ввиду необходимости полного прекращения финансирования террористических организаций независимо от того, в каком виде это финансирование поступает (подписана и ратифицирована Израилем соответственно в 2000 и 2003 годах). ^[20] Как и в Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом, положения данного международного правового акта не распространяются на акты международного финансового терроризма, совершенные гражданином в отношении своего государства. Однако согласно Конвенции о запрете финансирования терроризма, преступником считается любое лицо, совершавшее или организовавшее сбор средств для массовых убийств гражданского населения, - такое лицо становится спонсором терроризма. Оно несет уголовную ответственность по израильским законам независимо от политико-правовой связи с каким-либо государством, если террористы, действовавшие против Израиля, получали от соответствующего лица спонсорскую помощь. Конвенция содержит требование о прозрачности финансовых операций, обеспечиваемой кредитными организациями, обязанными проверять подозрительные денежные переводы, «замораживать» (блокировать) и изымать финансовые средства, предназначенные для финансирования терроризма.

В 2005 году Израилем была подписана **Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма**, ^[21] согласно которой любое лицо, незаконно владеющее радиоактивным материалом с целью причинить вред людям или окружающей среде, а также обращающееся с радиоактивными веществами так, что возникает угроза утечки опасных веществ, признается преступником, как и сообщники в совершении указанных деяний. Израиль подписал эту конвенцию в декабре 2006 года, но так и не ратифицировал её. **Прослеживается система в отложении ратификации ряда международных правовых актов, подписанные Израилем и содержащих положения о ядерном сдерживании и нераспространении оружия массового поражения. Логично, что «Давиду нужна ядерная праща, чтоб победить Голиафа» (в случае численного превосходства живой силы и техники одного или нескольких потенциальных противников Израиль ударит тактическим ядерным оружием по одному или нескольким соседям (близлежащим арабским странам), используя ядерный арсенал до этого момента как элемент сдерживания применения военной силы соседними государствами-противниками).**

Международный правовой режим израильской государственной безопасности,

устанавливаемый приведенными нами международными нормативными правовыми актами, продолжается в национальном законодательстве этого ближневосточного государства. [\[22\]](#)

До образования Израиля в 1948 году на территории государства Палестина действовал Британский мандат, на основании которого Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии получало временное управление рядом территорий, включая созданное впоследствии государство Израиль. [\[23\]](#) В период действия Британского мандата были установлены правила, существующие частично до сих пор. В частности, важным документом являются **Правила обороны** (чрезвычайного положения) 1945 года в редакции 2011 года. [\[24\]](#) Несмотря на изначальное их применение к британским подданным и гражданам Палестины, эти правила являются основополагающими для всей системы обороны Израиля, поскольку содержат базовые понятия и положения (например, правила работы военных трибуналов). Значимым является регулирование в области цензуры (информационной безопасности): государством назначается цензор, который следит за тем, чтобы материалы, публикуемые в открытом доступе, не наносили вреда Израилю (ранее – Палестине). Полномочные лица имеют право вскрывать почтовые отправления и посылки для досмотра, а также досматривать путешественников и проводить осмотр багажа (в частности, в целях обнаружения запрещенных для распространения информационных материалов). В подмандатной Палестине по состоянию на 1945 год существовал закон о цензуре, реципированный Израилем. Часть одиннадцатая цензурного закона интересна наличием права у Окружного суда Израиля на конфискацию имущества и земли у лиц, совершивших информационное преступление, – это положение теперь распространено и на террористов. Информационная безопасность Израиля строится на жестких принципах: запрете телефонных переговоров нежелательными лицами, запрете продажи и употребления алкоголя персоналом отдельных военных подразделений и специальных служб (во избежание использования состояния их алкогольного опьянения против интересов государства, во избежание провокаций с находящимися в опьянении сотрудниками государственных специальных служб, «развязывания им языка» и тому подобное, – в то же время соблюдение подобного запрета помогает выявлять кадровых военных Израиля).

В связи с имеющейся израильской практикой полагаем разумным ввести в Российской Федерации конфискацию имущества лиц, совершивших преступления против основ конституционного строя и безопасности Российской Федерации (глава 29 Уголовного кодекса Российской Федерации), а также преступления террористической направленности (статьи 205 – 205.5., 206 Уголовного кодекса Российской Федерации); предлагаем также в качестве дополнительного уголовного наказания применять лишение гражданства Российской Федерации в отношении лиц, совершивших указанные преступления.

Основание государства Израиль было провозглашено 14 мая 1948 года **Декларацией временного правительства** под началом Давида Бен-Гуриона. На следующий день, 15 мая, было издано **Постановление об администрации** [\[25\]](#), которым формировались основные органы управления Израиля. Пятая глава этого постановления «Вооруженные силы» позволяла Временному правительству Израиля учредить армию, действующую на суше, на море и в воздухе, для защиты только что образованного государства. **Постановлением о создании Армии Обороны государства Израиль** от 31 мая 1948 г. (ЦАХАЛ) [\[26\]](#) были учреждены сухопутные, военно-воздушные и военно-морские израильские вооруженные силы, введен обязательный призыв в армию в случае

чрезвычайных ситуаций, военная обязанность по прохождению срочной службы по призыву в регулярную армию (ЦАХАЛ), а также запрещено учреждение любых других милитаристских структур. Основной целью этого постановления является узаконение ЦАХАЛ, как армии государства Израиль, находящегося в состоянии войны.

Законы государства Израиль в области обороны и безопасности опубликованы, это позволяет изучить вводимый ими правовой режим в соответствующей области. Особенностью израильской правовой системы является отсутствие единого конституционного акта ^[27], государственный строй устанавливается системой главных законов страны – основных законов (по-английски – “Basic Laws”), утверждаемых Кнессетом (Парламентом Израиля) ^[28], а не принимаемых на плебисците. ^[29] Так, одним из основных законов является **Закон Израиля об Армии Обороны Израиля**, принятый в 1986 году. ^[30] Согласно его первой статье армией Израиля является Армия Обороны Израиля, а в соответствии с шестой статьей государство не может создавать и содержать другие вооруженные силы кроме случаев, предусмотренных названным нами законом. Это положение, по сравнению с Постановлением об Армии Обороны государства Израиль от 31 мая 1948 года, все же допускает возможность создания дополнительных военных формирований в случае необходимости. Армия Израиля подчиняется израильскому правительству в лице премьер-министра этого государства. Согласно четвертой статье «Формирование вооружённых сил» вводится всеобщая воинская обязанность для израильтян обоего пола.

Исторически обязательная служба в армии для граждан Израиля родилась в годы Войны за независимость (1947–1949 гг.). Низкая численность населения по сравнению с арабскими государствами серьезно осложняла создание профессиональной армии, способной защитить границы Святой земли от внешней агрессии. ^[31] Упомянутый ранее **Закон Израиля об Армии Обороны Израиля 1949 года** ^[32] устанавливал призывной возраст, срок службы для граждан Израиля, а также правила прохождения комиссий (по состоянию здоровья, по физической подготовке) и категории освобожденных от обязательной службы независимо от состояния здоровья (в 1949 году это были замужние женщины, беременные и женщины, имеющие ребенка, а также женщины, чьи религиозные убеждения не позволяли проходить службу в армии). С тех пор закон серьезно изменялся дважды – в 1959 и 1986 годах. Последняя редакция является действующей, но в неё периодически вносятся поправки. Заметим, что основания отсрочек от прохождения военной службы по призыву (регулярной военной службы) остались с тех пор неизменными, они сохранились во всех последующих редакциях этого закона.

Согласно **Закону Израиля об Армии Обороны государства Израиль (израильских вооруженных силах) 1986 года**, на регулярную военную службу могут призвать мужчин в возрасте от 18 до 29 лет и женщин в возрасте от 18 до 26 лет, причем в зависимости от возраста внутри этого промежутка меняется и срок службы (пункты 15 и 16 главы 3: «Регулярная служба»). Если мужчине от 18 до 26 лет, срок его службы в армии составит 30 месяцев, от 26 до 29 лет – 24 месяца (такой же срок службы проходят мужчины, являющиеся врачами и дантистами в возрасте от 20 до 34 лет), но если мужчина приехал в Израиль в качестве иммигранта после 27 лет, он будет служить 18 месяцев. Для женщин в возрасте от 18 до 26 лет и для женщин-врачей и дантистов от 27 до 34 лет срок службы составит 24 месяца, но если женщина иммигрировала в Израиль в возрасте 27 лет и старше, она, также как и мужчины, должна служить 18 месяцев. При этом **возраст считается по иудейскому календарю**, что накладывает дополнительные

условия на призыв гражданина Израиля в армию. **Помимо регулярной службы израильтяне могут проходить и военную службу в запасе, а мужчины в возрасте от 45 до 54 лет могут служить в организации гражданской обороны «ХАГА».**

Учитывая израильскую практику прохождения военной службы в период пребывания в запасе предлагаем использовать аналогичный правовой институт в Российской Федерации и внести необходимые для этого поправки в российское законодательство о воинской обязанности и военной службе.

Отметим еще раз, что в Израиле группы населения, освобождающиеся от службы в армии, с 1949 года не изменились, мужчины так же обязаны служить без исключений, однако, согласно пункту 36 рассматриваемого закона **министр обороны может освобождать от службы любого гражданина призывного возраста в зависимости от его профессии и требований экономики**, что обусловило принятие закона Таля, ему будет уделено отдельное внимание в нашей статье. **Правительство Российской Федерации могло бы также обладать правом введения подобного рода отсрочек от призыва на различные виды военной службы, обусловленных потребностями российской экономики. Президенту Российской Федерации следует предоставить право предоставления индивидуальных отсрочек от военной службы для выдающихся деятелей науки, искусства, культуры и спорта, а также иных областей хозяйствования.**

Достаточно необычным представляется факт того, что в течение 12 месяцев после базовой военной подготовки израильские военнослужащие срочной службы проходят специальную сельскохозяйственную подготовку, однако, если гражданин Израиля прошел отбор для службы в ВВС или ВМФ, возможна замена части периода сельскохозяйственной подготовки на специализированную. По-видимому, умение вести хозяйство в Израиле относится к необходимым навыкам солдат и, следовательно, является важной частью защиты государства.

Предлагаем, в свою очередь, массово обучать российский рядовой и сержантский состав рабочим профессиям, включая сельскохозяйственные, для применения личного состава отечественных вооруженных сил в восстановлении территорий после ведения на них боев, а также в сельскохозяйственных работах в целях эффективного использования сельхозугодий, развития животноводства, в целях обеспечения военнослужащих и иных граждан Российской Федерации продукцией аграрного сектора, как в мирное время, так и в условиях мобилизации, военного положения или во время войны.

Несмотря на законодательное закрепление обязательной службы в армии, правительством была предпринята попытка ограничить всеобщий призыв. В связи с наличием в законе об обязательной службе положения о полномочии министра обороны освобождать от службы граждан Израиля в соответствии с их занятием, ультраортодоксальные израильтяне смогли добиться отсрочки от службы в армии для студентов евшив – религиозных учебных заведений. В 2002 году это право было закреплено так называемым **законом Таля**. Сама концепция этого закона была принята еще при создании государства Израиль, когда Давид Бен-Гурион согласился не призывать на службу 400 студентов – прошение было аргументировано большими потерями религиозных служителей в годы Холокоста. ^[33] Согласно закону Таля, названному в честь председателя комиссии по его разработке Цви Таля, верховного судьи в отставке, студенты евшив освобождались от службы в армии до 23 лет, однако после должны были выбрать, пройдут ли они службу в армии наравне со всеми

(альтернатива – гражданская служба) или продолжают изучать Тору. На практике возможностью выбора почти никто не пользовался – студенты шли на военную службу, иногда альтернативную гражданскую службу, когда достигали призывного возраста. [34]

Инициатива в годы своего существования вызывала серьезные споры в обществе: возможность для определенной группы населения не служить приравнивалась к неравенству положения граждан, подчиняющихся одному закону одного и того же государства. Ультраортодоксы считали, что служба в армии разрушает уникальность молодежи харедима (обобщающее название религиозных общин), светское же общество утверждало, что такая обеспокоенность не оправдывает очевидного неравноправия населения. [35] Эти разногласия стали проблемой для внутренней политики израильского правительства, в виду чего возникла необходимость пересматривать состоятельность закона Таля. В 2012 году Верховный Суд Справедливости Израиля (БАГАЦ) вынес постановление о неправомерности закона Талья [36], за чем последовала его отмена. [37]

Предлагаем по примеру государства Израиль, с учетом численности и состава российского населения, эскалации вооруженной борьбы с Российской Федерацией, расширения военно-политического альянса группы государств – потенциальных военных противников Российской Федерации, ввести всеобщую воинскую обязанность, отсрочки от прохождения всех видов военной службы предоставлять только беременным и кормящим матерям. Отсрочки по состоянию здоровья предлагаем предоставлять только частично и полностью недееспособным, а также физически не способным нести воинскую службу лицам с ограниченными возможностями. Следуя логике высшей израильской судебной инстанции по аналогии наше предложение обеспечит равенство прав граждан Российской Федерации.

Закон Талья ограничивал всеобщий призыв в армию в течение 10 лет. Группа населения, со временем сильно разросшаяся, получила отсрочку и право выбора вида службы, что нанесло ущерб армии, которая с каждым годом не добирала все больше и больше военнослужащих. Закон Талья привел к расколу общества и был отменен в целях усиления ЦАХАЛ.

При рассмотрении международных договоров было упомянуто о перманентной опасности терроризма для Израиля. Внутренне законодательство страны также регулирует работу по защите Израиля от подобных преступлений. Еще в сентябре 1948 года Временным правительством государства был издан **Указ о предотвращении терроризма**, [38] который впоследствии несколько раз изменялся. В соответствии с этим постановлением террористическая организация – это группа лиц, чья деятельность направлена на причинение вреда людям или на угрозу причинения такого вреда, однако, ничего в этом указе не сказано о повреждении собственности, на тот момент под терроризмом подразумевалось именно нападение на гражданских лиц. В документе приводится градация степени участия лица в деятельности террористической организации и соответствующая дифференциация наказаний за совершенные преступления: активное участие карается максимум 20 годами лишения свободы, членство – не более, чем 5 годами, а поддержка – лишением свободы на срок до 3 лет или же штрафом. Окружной суд имеет право конфисковать собственность террористов, но правосудие в отношении террористов осуществляет военный трибунал, состоящий из военнослужащих ЦАХАЛ.

Для национальной безопасности Израиля также важен **Закон о запрете финансирования терроризма 2004 года**, который вступил в силу в августе 2005 года.

[39] Согласно пункту «а» первой главы, **террористический акт – это действие, направленное на вызывание страха и паники в обществе, а также имеющее целью давления на национальное и иностранные правительства для принятия или непринятия ими тех или иных решений, а также направленное на причинение вреда здоровью людей, ограничение их свободы и серьезное повреждение или разрушение собственности.** Во второй главе закона предусмотрено, что Израиль может заявлять о террористической деятельности отдельного лица или целых организаций, которые являются иностранными подданными и не имеют гражданства Израиля, если их террористическая деятельность была подтверждена компетентным органом. Важно отметить, что Окружной суд Израиля может изъять собственность у человека или организации, которая была признана собственностью террористов, в рамках гражданского разбирательства, даже если эта организация или отдельное лицо не были объявлены преступниками, в том числе, даже если эта собственность не имеет отношения к Израилю. Человек или организация, обвиненные в терроризме или связи с террористической организацией, могут подать прошение о снятии такого обвинения в специальный комитет. Следовательно, израильское законодательство о борьбе с терроризмом потенциально может распространяться и на собственность граждан иностранных государств, если их террористическая деятельность представляет угрозу для страны.

Национальное законодательство Израиля об обороне и государственной безопасности обеспечивает возможность поддержания стабильности в стране и предотвращения масштабных конфликтов на её территории.

Оборона и безопасность Израиля осуществляется не только Армией Оборона – защиту страны обеспечивала (и продолжает это делать по сей день) обширная система специальных служб, каждая из которых отвечает за определенный аспект безопасности (за своё направление деятельности). Наиболее известными являются **«Моссад» (внешняя разведка)**, **«Шин-Бет» (внутренняя безопасность)** и **«АМАН» (военная разведка)**. Первые две службы подчиняются только премьер-министру, в отличие от ЦАХАЛ и «АМАН», которые подотчетны министру обороны. Нельзя не отметить наличие в государстве Израиль и других специальных служб, например, подразделения **«Сайерет Маткаль»** в составе Генерального штаба Армии обороны Израиля; или, к примеру, **Бюро по связям с евреями «Натив»** («Лишкат ха-Кешер») и иных подобных им служб и подразделений.

На фоне возросшей в разы еврейской эмиграции в 1930-х годах начались столкновения между арабским населением Палестины и прибывшими на свою историческую родину переселенцами из Европы. Для защиты своего населения этнические евреи создавали организации по обороне, которые занимались охраной правопорядка, обеспечением внутренней безопасности, разведкой (внутренней и внешней), в том числе с целью установить контакты с евреями в других частях света. Одной из основных организаций стала «Хагана», учрежденная в 1920 году. Военная группировка противостояла как арабам, так и британцам, которые считали, что палестинские евреи не имеют права на самооборону. [40] Внутри «Хаганы» был создан особый отдел, занимающийся диверсиями против отдельных лиц, разведывательной деятельностью занималось подразделение «Шай», высоко оцениваемое самими англичанами. Еврейские службы действовали достаточно агрессивно в борьбе против арабов, которых считали своими главными врагами, но праворадикальные организации «Иргун» и «Лехи» боролись и против власти англичан – их приоритетом была полная независимость еврейского народа. Их деятельность впоследствии стала проблемой для израильского правительства, поскольку организации

прибегали к террористическим методам, хотя «Иргун» в итоге вошла в состав ЦАХАЛ. «Лехи» же перестала существовать после совершенного ими убийства специального представителя ООН Фольке Бернадота, выступавшего за перемирие между арабской и еврейской сторонами уже после образования Израиля, – «Шин-Бет» во главе с Иссером Харелем арестовала членов группировки, избавив только возникшее государство от проблемы раскола специальных служб. ^[41] В 1942 году была учреждена служба внутренней безопасности «Шин-Бет» или же «Шабак», обеспечивавшая безопасность евреев внутри Палестины и устранение шпионов. В последствии наличие на заре еврейского государства нескольких влиятельных военных группировок и предшественников специальных служб государства Израиль обусловило наличие законодательного запрета на функционирование каких-либо военных структур, кроме Армии Оборона Израиля – ЦАХАЛ, за исключением законодательно закрепленных организаций внешней разведки – «Моссад» и внутренней безопасности «Шин-Бет», «АМАН» – военная разведка, входит в состав ЦАХАЛ. Еще раз отметим, что и «Иргун», многофункциональная военная группировка специального назначения, – войска специального назначения или силы специальных операций, сохранились как подразделение ЦАХАЛ.

В 1948 году началось формирование израильских спецслужб в том виде, в котором они известны сейчас. По приказу премьер-министра Давида Бен-Гуриона «Шай» (служба национальной безопасности) была реформирована в четыре организации: военная разведка (предшественник «АМАН»), служба внутренней безопасности и контрразведки («Шин-Бет»), внешняя разведка, учрежденная впервые, и служба репатриации – возвращения евреев на родину, а в 1949 году был создан комитет директоров спецслужб – «Вараш», деятельность которого строго засекречена. Спустя 3 года, в 1951 году, спецслужбы Израиля вновь реорганизовали: военная разведка была переименована в «АМАН», служба внешней разведки стала «Моссадом» – органом безопасности, подчиняющимся непосредственно премьер-министру, на который легла задача координирования всех спецслужб и который занимается устранением «врагов Израиля», ^[42] «Шин-Бет» сохранила свои полномочия по внутренней охране страны, основной упор делая на контртеррористическую деятельность. Таким образом, для непосредственной защиты Израиля существовали следующие вооруженные формирования: Армия Оборона государства Израиль (ЦАХАЛ), «АМАН», «Шин-Бет» и «Моссад», которые были как бы противопоставлены израильскому Министерству иностранных дел: *divide et impera* (лат. – разделяй и властвуй).

Подобная организация управления государственной безопасностью позволяет сделать вывод о том, что дипломатическое ведомство Израиля является органом внешней разведки этого государства.

Особенно интересными представляются аспекты регулирования деятельности «Моссада» и «Шин-Бет» в виду того, что эти службы не подчиняются никому, кроме премьер-министра страны. Они не подконтрольны ни Кнессету, ни какой-либо сторонней силе, то есть решающим для них является слово одного человека. Иссер Харель, возглавивший организацию в 1952 году, написал ее устав, согласно которому «Моссад» становился фактически *главным защитником евреев во всем Мире* и крайне влиятельной службой в Израиле. Однако устав не означал подчинение общим законам Израиля, ввиду чего сама концепция регулирования деятельности «Моссада» крайне противоречива. Экспертов, бывших сотрудников спецслужб и сам Кнессет в настоящее время беспокоят как права самих сотрудников разведки и граждан Израиля, ^[43] так и методы работы организации в целом, из-за которых сама страна рискует быть втянутой в

дипломатические конфликты, что не раз происходило в реальности. ^[44] Несмотря на подобное недовольство, израильтяне продолжают доверять и даже восхищаться своими спецслужбами: согласно проведенному в 2020 году Институтом исследований национальной безопасности (INSS) опросу общественного мнения по вопросам безопасности государства, жители Израиля уверены в обороноспособности своей страны, уровень доверия к ЦАХАЛ и «Моссаду» составляет 84 %, а к «Шин-Бет» - 78 %, но к полиции Израиля уровень доверия только 34 %. В 2021 году аналогичный опрос показал снижение уровня доверия: 78 % опрошенных доверяют ЦАХАЛ и «Моссаду» и 76 % - «Шин-Бет». Тем не менее, исследователи утверждают, что такое снижение вполне незначительно и можно говорить о стабильности доверия на фоне напряженности в секторе Газа и протестов в стране. ^[45]

Между тем, нельзя забывать о концепции Иссера Хареля, **предполагающей создание всемирной сети внешней разведки по национальному признаку**, согласно которой евреи во всем мире должны помогать друг другу и еврейскому государству, то есть являться агентами его разведывательного сообщества, официально состоящего из двух служб.

С одной стороны, сионистская концепция: «все евреи – израильские агенты», утопична и недостоверна, с другой, **может служить идеологической основой для развития за пределами государства Израиль израильских разведывательных сетей на религиозной или национальной почве**, а также служить фактором лояльности к внешнеполитической и разведывательной деятельности Израиля. **Несмотря на общественное мнение о независимости израильских специальных служб, нельзя исключать их взаимодействие и курирование со стороны Соединенных Штатов Америки, а также Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, стоящих за израильской государственностью и использующих Израиль для ослабления соседних с ним государств.**

Концепция Иссера Хареля реализуется до сих пор как основа для разведывательной деятельности, находящейся вне закона. ^[46] Это означает, что израильская внешняя разведка ничем не ограничена в своей деятельности, кроме, конечно, международных правовых актов, перечисленных в начале нашей статьи, нарушение которых, особенно в случаях совершения «Моссадом» террористических актов вне Израиля, вызовет «дипломатический конфуз», или же иные, более значимые для Израиля последствия.

Предлагаем применить израильский опыт нормативного правового регулирования разведывательной деятельности «Моссад» и вывести Службу внешней разведки Российской Федерации из правового поля по направлениям деятельности, осуществляемым ею за рубежом.

«Шин-Бет», как и «Моссад», подотчетна премьер-министру, однако в отличие от внешней разведки, служба внутренней безопасности все же регулируется законодательным актом – израильским законом о Службе общей безопасности от 2002 года. ^[47] На основании этого закона, функции и полномочия организации должны определяться законами Израиля, глава ведомства назначается правительством по предложению премьер-министра. Сама «Шин-Бет» должна подчиняться правительству, но быть подотчетной премьер-министру. Организация осуществляет защиту государства от действий, направленных на подрыв его безопасности, защиту людей, мест и информации, определенных правительством, а также на проведение исследований и формирование оценки различных ситуаций для Кнессета. ^[48] Таким образом, «Шин-Бет» действительно

отличается от «Моссада» ограниченностью своих полномочий законом и регламентом работы. Тем не менее, по мнению Д.П. Прохорова, организация также характеризуется жесткими методами деятельности: служба общей безопасности проводит операции против арабов, иностранцев в целом, политических партий Израиля и даже отдельных лиц, подозреваемых в нежелательной активности.

АМАН отличается от двух ранее названных израильских специальных служб в первую очередь тем, что эта организация подчинена генеральному штабу ЦАХАЛ (военная разведка подчинена начальнику генерального штаба и министру обороны). Основной задачей ведомства является сбор, анализ и передача информации непосредственно армии для возможности проведения операций за рубежом, а также осуществление военной цензуры. Именно на АМАН возложена задача по определению основных целей для ЦАХАЛ и других спецслужб страны, что делает ее крайне влиятельным ведомством, от которого во многом зависит успех проводимых военных операций. Основными направлениями ее деятельности являются враждебные Израилю арабские государства, однако о нахождении агентов израильской военной разведки и в других странах свидетельствуют аресты студентов университетов Флориды и Калифорнии, которых обвиняли в шпионаже в пользу Израиля. Хотя военную разведку критикуют за периодические провалы в разведывательной деятельности, они компенсируют это техническим оснащением, которое позволяет собирать необходимые данные.

Предлагаем усилить разведывательное сообщество Российской Федерации (по израильскому примеру) техническими средствами для сбора и обработки информации, в том числе в сети «Интернет».

Предлагаем обеспечить российских военных техническими средствами, позволяющей отключать электронику противника, в том числе электронику беспилотных летательных и плавательных аппаратов, танков и другой бронированной техники, самолетов и так далее. Подобными средствами располагает и периодически их использует ЦАХАЛ, в том числе за счёт внедрения программистов военной разведки в соответствующие подразделения армий своих противников.

Безопасность и оборона Израиля осуществляется как Армией Оборона государства Израиль, так и спецслужбами, основными из которых являются «АМАН», «Моссад» и «Шин-Бет». Деятельность этих служб обеспечивает возможность избежать масштабных боевых действий, хотя периодически военные операции, проводимые этими ведомствами за рубежом, оказываются провальными и даже ставящими под угрозу положение государства на международной арене. Методы выполнения поставленных им задач характеризуются жесткостью и даже радикальностью, а сохранившееся отсутствие законодательного регулирования деятельности «Моссада», которое постигло даже британскую секретную службу, вызывает все больше вопросов со стороны компетентных лиц. Тем не менее, рассмотренные спецслужбы внушают израильтянам доверие и на самом деле обеспечивают защиту государства от нежелательного вмешательства в его жизнь.

Библиография

1. Рыжков И.В. Государство Израиль в системе международных отношений второй половины XX века. Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского. Нижний Новгород. 2008. 463 с.

2. Гофман А.В. Ближневосточная политика государства Израиль: проблемы урегулирования палестино-израильского конфликта в 1984 – 1992 годах. Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук. Институт востоковедения Российской академии наук. Москва. 2021. 196 с.
3. Фархутдинов И.З. Израильская доктрина о превентивной самообороне и международное право [Электронный ресурс] // Евразийский юридический журнал.- 2016.-№8(99). URL: <https://eurasialaw.ru/nashi-rubriki/yuridicheskie-statii/izraelskaya-doktrina-o-preventivnoj-samooborone-i-mezhdunarodnoe-pravo> (дата обращения: 09.10.2022).
4. Колесников Р.А. Взаимоотношения России и Израиля. (2008 – 2018 гг.). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. МГУ имени М.В. Ломоносова. Москва. 2019. 212 с.
5. Корнилов А.А. Внешнеполитические приоритеты государства Израиль в начале XXI в. / А.А. Корнилов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2003.-№ 1. – С. 333.
6. Костенко Ю.И. «Новая периферийная стратегия» Израиля. / Ю.И. Костенко // Вестник МГИМО-Университета. – 2017.-№ 1 (52). – С. 101–118.
7. Israel: Declaration of acceptance of the obligations contained in the Charter of the United Nations. 29 November 1948 // United Nations Treaty Series. – 1949. – Vol. 30, N 448. – P. 53-54.
8. Устав ООН (полный текст) [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. URL: Устав ООН (полный текст) | Организация Объединенных Наций (un.org)
9. Карасова Т.А. Особенности израильско-американских отношений в период правления правительств Б. Нетаньяху и администраций Б. Обамы и Д. Трампа (2009–2019) / Т.А. Карасова; отв. ред. И.Д. Звягельская; Ин-т востоковедения РАН. – М., 2019. – 428 с
10. Convention on Prohibitions or Restrictions on the Use of Certain Conventional Weapons which may be deemed to be Excessively Injurious or to have Indiscriminate Effects (with Protocols I, II and III) // United Nations Treaty Series. – 1983. – Vol. 1342, N 22459. – P. 137–247.
11. СандозИ. Конвенция от 10 октября 1980 года о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие (Конвенция от 10 октября 1980 года) [Электронный ресурс] / И. Сандоз // Audiovisual Library of international law: [website]. – URL: Convention on Certain Conventional Weapons (with Protocols I, II, II as amended, III, IV and V)-Main Page (un.org).
12. Convention on the Prohibition of the Development, Production, Stockpiling and Use of Chemical Weapons and on their Destruction // United Nations Treaty Series. – 2000. – Vol. 1975, N 33757. – 480 P.
13. БотэМ. Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении [Электронный ресурс] / М. Ботэ. // Audiovisual Library of international law: [website]. – URL: Convention on the Prohibition of the Development, Production, Stockpiling and Use of Chemical Weapons and on their Destruction-Main Page (un.org).
14. Comprehensive Nuclear-Test-Ban Treaty // United Nations Treaty Series. – 1996.
15. Katz, Y., Bohbot A. The Weapon Wizards: How Israel Became a High-Tech Military Superpower. New York, St. Martin's Press, 2017. 304 p.

16. Фархутдинов И.З. Израильская доктрина о превентивной самообороне...
17. Arms Trade Treaty // United Nations Treaty Series. – 2014. – Vol. 3013, N 52373. – P. 369-384.
18. International Convention for the Suppression of Terrorist Bombings // United Nations Treaty Series. – 2001. – Vol. 2149, N 37517. – P. 256–336.
19. International Convention for the Suppression of the Financing of Terrorism // United Nations treaty Series. – 2002. – Vol. 2178, N 38349. – P. 197 – 292.
20. Кляйн П. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма [Электронный ресурс] / П. Кляйн // Audiovisual Library of international law: [website]. – URL: International Convention for the Suppression of the Financing of Terrorism (un.org).
21. International Convention for the Suppression of Acts of Nuclear Terrorism // United Nations Treaty Series. – 2007. – Vol. 2445, N 44004. – P. 89–198.
22. Примаков Д.Я. Особенности еврейской правовой системы: сравнение еврейского и мусульманского права (VII – XIII вв.). Диссертация на соискание учёной степени кандидата юридических наук. Санкт-Петербургский государственный университет. Санкт-Петербург. 2011. 154 с.
23. Корочкина В.А. Институционализация властных отношений в палестинской национальной автономии. Санкт-Петербургский государственный университет. Санкт-Петербург. 2014. 193 с.
24. The Defense (Emergency) Regulations, 1945. [Электронный ресурс] URL: https://www.imolin.org/doc/amlid/Israel/The_Defence_Emergency_Regulations_1945.pdf
25. LAW AND ADMINISTRATION ORDINANCE (1948). Laws of the State of Israel: Authorized Translation from the Hebrew, vol. 1, pp. 7-12.
26. DEFENCE ARMY OF ISRAEL ORDINANCE (1948). Laws of the State of Israel: Authorized Translation from the Hebrew, vol. 1, pp. 15-16.
27. Воробьев В.П. Конституционно-правовая система государства Израиль. Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. МГИМО (У) МИД РОССИИ. Москва. 2002. 351 с.
28. Зубарев М.Ю. Становление и развитие парламентаризма в государстве Израиль. Диссертация на соискание учёной степени кандидата юридических наук. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Москва. 2005. 185 с.
29. Даниелян А.С. Правовая система Израиля: история и современность. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Кубанский государственный университет. Краснодар. 2017. 179 с.
30. Основной закон: Армия [Электронный ресурс] // Кнессет. URL: <https://m.knesset.gov.il/ru/activity/pages/basiclaw.aspx?LawId=6> (дата обращения: 10.10.2022).
31. E. Matania. (2022) Behind Mandatory Service in Israel: From the Rationale of the Militia to the Rationale of Military-Technological Superiority. Strategic Assessment, vol. 25, no. 2, p. 4.
32. Defence Service Law (passed by the Knesset September 8, 1949). Laws of the State of Israel: Authorized Translation from the Hebrew, vol. 3, pp. 112-118.
33. Ханин В. Израиль: лабиринты «Закона Таля» [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока. URL: <http://www.iimes.ru/?p=15609> (дата обращения: 12.10.2022).

34. L. Gradstein. Tal Law has history of contention [Электронный ресурс] // The Times of Israel. URL: <https://www.timesofisrael.com/end-of-an-era-for-the-tal-law/> (дата обращения: 12.10.2022).
35. Y.Z. Stern. The Tal Law: Judicial Activism at its Height [Электронный ресурс] // The Israel Democracy Institute. URL: <https://en.idi.org.il/articles/9858> (дата обращения: 12.10.2022).
36. Задворянский Е.Э. Особенности правового статуса Верховного Суда Израиля как органа конституционного судебного контроля. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Российский университет кооперации. Московская область, город Мытищи. 2012. 164 с.
37. Воробьева Е.В. Верховный суд в конституционно-правовой системе государства Израиль. МГИМО (У) МИД РОССИИ. Москва. 2009. 227 с.
38. PREVENTION OF TERRORISM ORDINANCE (1948). Laws of the State of Israel: Authorized Translation from the Hebrew, vol. 1, pp. 76-81.
39. Israel: Law No. 5765-2004, Prohibition on Terrorist Financing Law [Israel], 2004 [Электронный ресурс] // refworld. URL: <https://www.refworld.org/docid/4c36f4522.html> (дата обращения: 28.10.2022)
40. Прохоров Д.П. Спецслужбы Израиля. / Д.П. Прохоров. – СПб: Издательский Дом «Нева», М., 2002. – С. 8-9.
41. Бергман Р. Восстань и убей первым: Тайная история израильских точечных ликвидаций / Р. Бергман; пер. с англ. М.Ю. Попова. – М., 2021. – С. 46-47.
42. Равив Д., Мелман Й. История разведывательных служб Израиля / Д. Равив, Й. Мелман; пер. с англ. Ю.Н. Кобякова. – М., 1999. – С. 13-14.
43. Y.J. Bob. Is it time to regulate the Mossad like the Shin Bet, IDF? – FADC. [Электронный ресурс] // The Jerusalem Post. URL: <https://www.jpost.com/israel-news/is-it-time-to-regulate-the-mossad-like-the-shin-bet-idf-fadc-672536> (дата обращения: 30.10.2022).
44. I. Black. The truth about the Mossad [Электронный ресурс] // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/world/2010/feb/19/ian-black-mossad-dubai> (дата обращения: 30.10.2022)
45. Z. Israeli, R. Pines. National Security Index: Public Opinion, 2020-2021 [Электронный ресурс] // INSS National Security and Public Opinion Research Program. URL: <https://www.inss.org.il/publication/national-security-index-2022/> (дата обращения: 01.11.2022).
46. Крылов А.В. Эволюция государственной власти и правящий сионистский режим в Израиле (1948 – 1981 гг.) Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук. МГИМО (У) МИД РОССИИ. Москва. 1984. 226 с.
47. General Security Service Law (2002) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.jewishvirtuallibrary.org/jsource/Politics/GeneralSecurityServicesLaw.pdf>
48. Чайко И.А. Израильский парламентаризм: конституционно-правовой анализ. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. МГИМО (У) МИД РОССИИ. 2006. 167 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ на статью на тему «Государственная безопасность Израиля: международный и национальный правовые аспекты».

Предмет исследования. Предложенная на рецензирование статья посвящена международным и национальным правовым аспектам государственной безопасности Израиля. Автором выбран особый предмет исследования: предложенные вопросы исследуются с точки зрения международного, административного и конституционного права Израиля и отчасти России, при этом автором отмечено, что «В настоящее время главными областями борьбы Израиля являются международный терроризм, атакующий государство в течение всего периода его существования, борьба за делимитацию границ страны и за влияние в регионе, где основным соперником является Иран». Изучаются НПА Израиля, международные конвенции и договоры, имеющие отношение к цели исследования. Также изучается и обобщается большой объем научной литературы по заявленной проблематике, анализ и дискуссия с данными авторами-оппонентами присутствует. При этом автор отмечает: «...ввиду непрекращающегося арабо-израильского (позднее – израильско-палестинского) конфликта Совет Безопасности ООН разработал проекты резолюций, направленные на поддержку арабского населения, проживающего на фактически оккупированных Израилем территориях, заблокированных Соединенными Штатами Америки путем использования права вето».

Методология исследования. Цель исследования определена названием и содержанием работы: «Национальное законодательство Израиля об обороне и государственной безопасности обеспечивает возможность поддержания стабильности в стране и предотвращения масштабных конфликтов на её территории», «Оборона и безопасность Израиля осуществляется не только Армией Оборона – защиту страны обеспечивала (и продолжает это делать по сей день) обширная система специальных служб, каждая из которых отвечает за определенный аспект безопасности (за своё направление деятельности)». Они могут быть обозначены в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов, связанных с вышеназванными вопросами и использованием определенного опыта. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана определенная методологическая основа исследования. Автором используется совокупность частнонаучных, специально-юридических методов познания. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить подходы к предложенной тематике и повлияли на выводы автора. Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором применялись формально-юридический и сравнительно-правовой методы, которые позволили провести анализ и осуществить толкование норм актов израильского и отчасти российского законодательства и сопоставить различные документы. В частности, делаются такие выводы: «Информационная безопасность Израиля строится на жестких принципах: запрете телефонных переговоров нежелательными лицами, запрете продажи и употребления алкоголя персоналом отдельных военных подразделений и специальных служб» и др. Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели статьи, позволяет изучить многие аспекты темы.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Данная тема является важной в Израиле и в России, с правовой точки зрения предлагаемая автором работа может считаться актуальной, а именно он отмечает «Для защиты своего населения этнические евреи создавали организации по обороне, которые занимались охраной правопорядка, обеспечением внутренней безопасности, разведкой (внутренней и внешней), в том числе с целью установить контакты с евреями в других частях света». И на самом деле здесь должен следовать анализ работ оппонентов, и он следует и автор показывает умение владеть материалом. Тем самым, научные изыскания в

предложенной области стоит только приветствовать.

Научная новизна. Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнения. Она выражается в конкретных научных выводах автора. Среди них, например, такой: «Несмотря на общественное мнение о независимости израильских специальных служб, нельзя исключать их взаимодействие и курирование со стороны Соединенных Штатов Америки, а также Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, стоящих за израильской государственностью и использующих Израиль для ослабления соседних с ним государств». Как видно, указанный и иные «теоретические» выводы «... для непосредственной защиты Израиля существовали следующие вооруженные формирования: Армия Обороны государства Израиль (ЦАХАЛ), «АМАН», «Шин-Бет» и «Моссад», которые были как бы противопоставлены израильскому Министерству иностранных дел: *divide et impera* (лат. – разделяй и властвуй)» могут быть использованы в дальнейших исследованиях. Таким образом, материалы статьи в представленном виде могут иметь интерес для научного сообщества.

Стиль, структура, содержание. Тематика статьи соответствует специализации журнала «Международное право и международные организации / International Law and International Organizations», так как посвящена международным и национальным правовым аспектам государственной безопасности Израиля. В статье присутствует аналитика по научным работам оппонентов, поэтому автор отмечает, что уже ставился вопрос, близкий к данной теме и автор использует их материалы, дискутирует с оппонентами. Содержание статьи соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, достиг цели своего исследования. Качество представления исследования и его результатов следует признать доработанным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология, результаты исследования, научная новизна. Оформление работы соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенные нарушения данных требований: некоторые бездоказательные (отсутствие конкретики и общие) выводы для российской практики «В связи с имеющейся израильской практикой полагаем разумным ввести в Российской Федерации конфискацию имущества лиц, совершивших преступления против основ конституционного строя и безопасности Российской Федерации...» и др.

Библиография достаточно полная, содержит публикации и НПА, к которым автор обращается. Это позволяет автору правильно определить проблемы и поставить их на обсуждение. Следует высоко оценить качество представленной и использованной литературы. Присутствие научной литературы показало обоснованность выводов автора и повлияло на выводы автора. Труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию многих аспектов темы.

Апелляция к оппонентам. Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Автор описывает разные точки зрения оппонентов на проблему, аргументирует более правильную по его мнению позицию, опираясь на работы оппонентов, предлагает варианты решения проблем.

Выводы, интерес читательской аудитории. Выводы являются логичными, конкретными «Предлагаем обеспечить российских военных техническими средствами, позволяющей отключать электронику противника, в том числе электронику беспилотных летательных и плавательных аппаратов, танков и другой бронированной техники, самолетов и так далее. Подобными средствами располагает и периодически их использует ЦАХАЛ, в том числе за счёт внедрения программистов военной разведки в соответствующие подразделения армий своих противников» и др. Статья в данном виде может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к заявленным в статье вопросам. На основании изложенного,

суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи «рекомендую опубликовать» с учетом немногочисленных замечаний.